СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ВОЗШЕСТВІЯ
НА ВСЕ-РОССІЙСКІЙ ПРЕСТОЛЪ
БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ
ИМПЕРАТОРА
НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА,

ГОВОРЕННОЕ
ВЪ КАѲЕДРАЛЬНОЙ ЦЕРКВИ
ЧУДОВА МОНАСТЫРЯ
Ноября 20 дня, 1830 года,

Сѵнодальнымъ Членомъ *Филаретомъ*,
Митрополитомъ Московскимъ.

МОСКВА.
Въ Сѵнодальной Типографіи,
1830.

2007112053

СЛОВО.

Вси путїе Господни милость и истина взыскающимъ завѣта Его и свидѣнїя Его. (Псал. XXIV, 10.)

Настоящій день Господь сотворилъ намъ, сынове Россіи, да возрадуемся о Царѣ, намъ дарованномъ: и, благодареніе Богу, что сему радостному дню довольно почтительно уступаютъ дни скорби, внезапно нашедшіе на градъ сей. Градъ Царевѣ выздоравливаетъ, чтобы не проводить дня Царева въ неблаговременномъ уныніи.

Предоставляю испытателямъ природы, по должности, или по охотѣ, потрудиться надъ изысканіемъ причинъ сей благопріятной перемѣны: они найдутъ, вѣроятно, болѣе одной, и будутъ имѣть случай состязаться о томъ, которая изъ нихъ истинная, или которая

сильнѣе другой. Что касается до меня, безъ труда нахожу одну причину, которая, удовлетворительнѣе и пріятнѣе многихъ изысканныхъ, изъясняетъ происходящее. Сія благотворная причина есть милость Божія къ Царю и Царству.

Такъ по выраженію Пророка, *день дни отрыгаетъ глаголъ*, (Псал. XVIII, 5.) одинъ день говоритъ другому, всѣ произшествія каждый день говорятъ людямъ, то, что написано у Пророка: *вси путіе Господни милость и истина взыскающимъ завѣта Его и свидѣнія Его.*

Что такое *путіе Господни?* Неограниченному не льзя опредѣлять путей; Вездѣсущему некуда шествовать: Онъ уже вездѣ присутствуетъ. Соединеніе понятій *милости* и *истины* съ понятіемъ *путей*, даетъ разумѣть, что Пророкъ сіе послѣднее слово употребилъ въ значеніи нравственномъ.

Путіе Господни суть дѣйствія провидѣнія Божія въ отношеніи къ нравственнымъ существамъ, направленіе управляемыхѣ Богомъ средствъ къ достойнымъ Божества цѣлямъ.

На какихъ же *путяхъ Господнихъ*, или въ какихъ дѣйствіяхъ провидѣнія, указуетъ намъ Пророкъ *милость и истину?* Добрый благополученъ: очевидно, что тутъ есть истина взыскающимъ завѣта Божія. И грѣшный не лишенъ временнаго благополучія: очевидно, что это милость. Но милость и истина въ сихъ случаяхъ такъ видимы, что, кажется, Пророку не стоило бы труда указывать на сіи явленія, довольно понятныя и безъ Пророка.

Пророкъ говоритъ выразительно: *вси путіе Господни милость и истина.* Здѣсь примѣтно опасеніе, чтобы нѣкоторые непроницательные люди не усомнились о нѣкоторыхъ путяхъ Господнихъ.

О какихъ же дѣйствіяхъ провидѣнія могутъ усомниться непроницательные? Приходитъ на людей бѣдность, болѣзнь, голодъ, смерть: путь ли это Господень? Гдѣ тутъ милость? Бѣдствія сіи постигаютъ многихъ, злыхъ и добрыхъ, безъ примѣтнаго разбора: путь ли это Господень? Гдѣ тутъ истина? Зло естественное отъ естественныхъ причинъ рождается, естественными же средствами не рѣдко и отвращается: гдѣ же тутъ путь Божій? Не примѣчаемъ ли, какъ недоумѣнія сего рода охотно выдумываются и проповѣдуются людьми вѣка сего, какъ будто новыя открытія, какъ будто познанія законовъ естества? Подлинно, здѣсь не излишенъ чистый, возвышенный взоръ Пророка, чтобы усмотрѣть путь Божій въ дѣлахъ природы, чтобы открыть милость и истину Господню сквозь смѣшеніе невинности и виновности человѣческой. И Давидъ сіе видитъ; и задолго предупреждаетъ нашихъ позднихъ

мудрователей, чтобы они не дѣлали неумѣстныхъ изключеній изъ законовъ и власти, сколько всеблагаго, столько же и всеобъемлющаго Провидѣнія. *Вси путіе Господни милость и истина.*

Поелику Богъ безконеченъ, вездѣсущь и всемогущь: то нѣтъ во вселенной никакого состоянія тварей, которое было бы Ему не доступно, чрезъ которое бы не лежалъ какой нибудь путь Господень; нѣтъ произшествія, которое бы не было ведено путемъ Господнимъ, впрочемъ такъ, что путь Господень никогда не стѣсняетъ путей свободы для существъ нравственныхъ. Поелику Богъ вездѣсущій и всемъ управляющій, есть также Богъ премудрый, праведный и всеблагій: то всѣ дѣйствія провидѣнія Его, всѣ произшествія міра, касающіася существъ нравственныхъ, ведутся такъ, чтобы все было средствомъ къ добру и противу зла; чтобы то, что называютъ зломъ по

непріятному ощущенію и разрушительнымъ дѣйствіямъ въ видимой природѣ, сіе, такъ сказать, поверхностное явленіе зла, было врачевствомъ или противуядіемъ противъ зла болѣе глубокаго, и подлиннаго, которое, рождаясь изъ злоупотребленія свободы существъ нравственныхъ, повреждаетъ ихъ внутренно, и дѣлается источникомъ безчисленныхъ и безконечныхъ злыхъ послѣдствій, внутреннихъ и внѣшнихъ, естьли пути онаго не пресѣкались бы путями Господними. *Вси путіе Господни*, въ семъ числѣ и такъ названныя, *стези гнѣва*, (Псал. LXXVII, 50.) или карательныя дѣйствія Провидѣнія, и бѣдствія, по видимому, случайно находящія, по видимому, безъ разбора поражающія, суть *милость и истина*, относящаяся преимущественно ко *взыскающимъ завѣта Его и свидѣнія Его*; — истина, когда поражается грѣшникъ, и предупреждается умноженіе грѣховъ, и распространеніе грѣховной заразы;—

истина, когда въ общемъ бѣдствіи спасается праведникъ;—милость, когда пощаженъ бываетъ грѣшникъ, въ которомъ или уже возбуждено, или предусматривается имѣющее возбудиться покаяніе;—милость и истина вмѣстѣ, когда бѣдствіемъ, которое угрожало многимъ, и постигло не многихъ, многіе приведены въ познаніе своего грѣховнаго состоянія, и возбуждены къ исправленію.

Еще Іовомъ *слышанные*, и еще и нынѣ слышимые *утѣшителіе золъ*, (Іов. XVI, 2.) (то есть, такіе утѣшители, которые, думая утѣшить во злѣ, ложнымъ утѣшеніемъ производятъ новое зло) говорятъ: будьте спокойны; истребительная болѣзнь совсѣмъ не есть гнѣвъ и наказаніе Божіе. Такъ что же она, други мои? Развѣ благоволеніе и награда отъ Бога? Вѣроятно, что такой награды не пожелалъ бы себѣ такой утѣшитель: а то вѣрно; что намъ не

позволитъ человѣколюбіе пожелать оной для него.

Когда въ храминѣ добраго отца покажется розга: увидѣвшій ее тотчасъ подумаетъ: видно, между дѣтьми есть провинившіеся. Вселенная есть домъ Отца небеснаго. Человѣковъ, особенно дѣтей вѣры, бережетъ Онъ болѣе, нежели мать дѣтей своихъ. (Иса. XLIX, 15.) Общественное бѣдствіе, безъ сомнѣнія, не вѣнокъ, а розга. И такъ когда вижу сію розгу: не умѣю думать иначе, какъ что земныя чада, видно, заслужили наказаніе отъ Отца небеснаго.

Возражаютъ: какъ можетъ быть наказаніемъ, на примѣръ, болѣзнь, отъ которой въ числѣ прочихъ и невинный младенецъ умираетъ? — Уже много вѣковъ прошло, какъ сіе возраженіе рѣшилъ Премудрый: *восхищенъ бысть, да не злоба измѣнитъ разумъ его, или лесть прельститъ душу его.* (Прем. IV, 11.)

Иное умертвить невиннаго; — не льзя довольно ужасаться жестокой несправедливости человѣка, отъемлющаго у безвиннаго ближняго даръ Божій, коего отъемлющій ни возвратить, ни замѣнить не въ силахъ; — иное умереть безвинно, подъ владычествомъ Провидѣнія, которое путемъ жизни временной, краткимъ или долгимъ, ведетъ къ блаженному покою жизни вѣчной; безвинно умирающій ничего не теряетъ, а пріобрѣтаетъ жизнь безопасную и лучшую, и въ ней блаженство, или приготовленіе къ блаженству, по способности, награду, по достоинству; слѣдственно человѣкъ не обиженъ; Провидѣніе право. Такимъ образомъ, поздная или ранняя, легкая или тяжкая, всегда *честна предъ Господемъ смерть преподобныхъ Его*, (Псал. CXV, 6.) и спасительна: но также всегда *смерть грѣшниковъ люта* (Псал. XXXIII, 22.) и наказательна. И поелику отъ начала міра *грѣхомъ смерть во вся человѣки вниде*, (Рим. V, 12.) какъ

наказаніе: то и нынѣ увеличеніе власти ея надъ человѣками вообще означаетъ увеличеніе ихъ наказанія. И Владычествующій жизнію обыкновенно угрожаетъ смертію, какъ наказаніемъ за грѣхи и беззаконія: *беззаконія сотвори; смертію умретъ!* (Іезек. XVIII, 13.) Посему какъ смерть *не согрѣшившихъ по подобію преступленія Адамова* не препятствовала всеобщей смерти человѣковъ быть слѣдствіемъ всеобщаго осужденія: (Рим. V, 14, 18.) такъ смерть невиннаго младенца отъ истребительной болѣзни не препятствуетъ сей болѣзни оставаться общественнымъ наказаніемъ Божіимъ, и, можетъ быть, сверхъ того въ частности, наказаніемъ, или средствомъ духовнаго возбужденія, для тѣхъ, которые лишились сего младенца, и его будутъ оплакивать.

Естьли думаютъ, что бѣдствіе пришло не путемъ истины и милости Господней, наказующей зло, и обраща-

ющей къ добру: то спрашиваю: какъ же пришло въ міръ бѣдствіе? Украдкою?— Не льзя. Богъ всевѣдущь. Насильственно? — Не льзя. Богъ всемогущь. По слѣпому движенію силъ природы? — Не льзя. Ими управляетъ Богъ премудрый и всеблагій. Куда ни обращайся съ догадками, отвсюда принужденъ будешь возвратиться къ одной неоспоримой истинѣ, что, естьли какъ нибудь допущено въ міръ бѣдствіе, то допущено не иначе, развѣ какъ средство Провидѣнія, наказательное и исправительное, а иногда испытательное и усовершительное, — какъ истина и милость путей Господнихъ.

Но еще говорятъ: естьли бы болѣзнь была наказаніемъ Божіимъ; то непозволительно было бы избавляться отъ нея врачеваніемъ: ибо когда Государь опредѣляетъ преступнику наказаніе, тогда покушеніе избавиться отъ сего наказанія почитается новымъ пре-

ступленіемъ. Невѣрное уподобленіе, и отъ того ложное заключеніе! Въ томъ самомъ случаѣ, когда болѣзнь дѣйствительно есть наказаніе Божіе, врачеванія отъ болѣзни отнюдь не должно сравнивать съ побѣгомъ отъ наказанія. Можно виновному избѣжать отъ рукъ правосудія человѣческаго; и тѣмъ сдѣлать новое преступленіе, тѣмъ болѣе тяжкое, что имъ пролагается путь къ другимъ преступленіямъ: побѣгъ отъ правосудія всевидящаго и всемогущаго Бога не возможенъ; симъ правосудіемъ можно только быть прощену и отпущену; а о семъ стараться не есть преступленіе. Убѣгающій отъ опредѣленнаго ему наказанія человѣческаго есть мятежникъ: совсѣмъ не то врачующійся отъ болѣзни; онъ дѣлаетъ сіе по дару и власти Тогоже Господа, Который наказуетъ его: ибо *Господь созда отъ земли врачеванія;* (Сир. XXXVIII, 4.) *отъ Вышняго есть исцѣленіе.* (2) Убѣгающій отъ опредѣленнаго человѣческою

властію наказанія нарушаетъ опредѣленіе сея власти: сего ни какъ не дѣлаетъ врачующійся отъ болѣзни; успѣхомъ врачеванія открывается только то, что ему опредѣлена была болѣзнь не смертная. Исправимъ уподобленіе, и окончимъ споръ. Оковы суть одно изъ такихъ орудій правосудія человѣческаго, которыя не для невинныхъ назначены, хотя впрочемъ пребываніе въ оныхъ Іосифа не виною его должно быть изъясняемо. Подобно сему, болѣзнь тѣлесная есть одно изъ орудій правосудія Божія, хотя болѣзнь Іова, Езекіи и многихъ другихъ, приходила и приходитъ особенными путями Господними, въ которыхъ впрочемъ, при внимательномъ разсмотреніи, всегда открывается милость и истина.

Случаи сыновъ человѣческихъ, которые многоразличная премудрость Божія ведетъ путями праведнаго и благаго Провидѣнія, такъ многочисленны, такъ

разнообразны, такъ сплетены взаимными отношеніями, такъ глубоко сокрыты своими началами въ сердцахъ, которыя единъ Сердцевѣдецъ испытуетъ, такъ далеко простерты своими послѣдствіями по смертному и безсмертному бытію человѣковъ, что желать все темное въ оныхъ понять, все трудное изъяснить, значило бы хотѣть пересчитать песокъ, или горстью вычерпать море.

Умѣй же и мудрствовать, и добровольно мудрованію своему полагать границу, по необходимости ограниченный человѣкъ! Повѣрь здравымъ понятіямъ о Богѣ всепромыслителѣ, которыя согласно тебѣ внушаютъ и разумъ и откровеніе; удовлетворись несомнительными примѣрами людей, надъ которыми, и естественно, и чудесно, не надъ всѣми одинаково, надъ каждымъ вѣрно, явилась правда и благость Божія; согласись, не только умомъ, но и

сердцемъ, съ словомъ Пророка, и съ неисчислимыми свидѣтельствами слова Божія, что *вси путіе Господни милость и истина взыскающимъ завѣта Его и свидѣнія Его.* Увѣренность, сколь удовлетворительная для ума, столь же отрадная для сердца, и благотворная для жизни!

Мудрствующій по стихіямъ міра скажетъ: „воздухъ былъ зараженъ; — „воздухъ освобождается отъ заразы.“ — Первое горько; да и во второмъ не много вкуса. Но когда говорятъ, что Отецъ небесный умилосердился надъ нами, и когда слушаютъ сіе съ вѣрою: человѣкъ получаетъ такія чувствованія, по которымъ онъ становится въ одно время и счастливѣе и нравственно лучше прежняго.

Благо есть исповѣдатися Господеви, и пѣти имени Твоему, Вышній, возвѣщати заутра милость Твою, и истину

Твою, на всяку нощь. (Псал. XCI, 2, 3.)

Да не измѣняемъ никогда сей, сколько священной, столько же блаженной обязанности. Исповѣдаемъ истину Божію, наказующую бѣдствіями грѣшниковъ, и освящающую оными праведниковъ; исповѣдаемъ милость Божію, являемую намъ нынѣ; призовемъ благоподательную милость и истину Господню на дни грядущіе, Благочестивѣйшему ГОСУДАРЮ нашему и Августѣйшему Дому Его, царствующему Граду сему, Россіи, и наконецъ всякой душѣ, по вѣрѣ и взысканію завѣта Божія способной къ причастію милости Божіей. Аминь.
